

26 ДЕК 1935

ТАНЦЫ Г. ЛЕРХЕ

Московский зритель почти совсем не знает Галины Лерхе. Одно — два выступления в клубе мастеров искусств, дебют на сцене Большого театра в «Пламени Парижа» — этим ограничивается наше знакомство с ней. После вечера в Камерном театре можно более уверенно говорить об искусстве Лерхе как эстрадной танцовщицы.

Артистка музыкальна, ритмична. Она не только чувствует мелодию. У нее есть и свое индивидуальное восприятие музыкального произведения. В первом отделении она выступает с испанскими плясками как будто бы в обычном жанре «характерной танцовщицы». Мы не раз видели этих темпераментных Кармен, с азартом крушивших своими каблучками театральные подмостки. Лерхе отходит от штампа, и ее танцы просты, благородны в своей мягкости и одержанности. Отсутствуют и неизменные кастаньеты — артистка их передает жестами.

Лерхе играет, мимирует, умеет создавать образ. Она «танцует в образе». Но при этом она иногда мало использует средства танцевального языка, уходя в пантомиму, прибегая к театральной изобразительности. Возможности танца у нее не всегда получают применение. Номера Лерхе часто очень похожи друг на друга. Иногда хочется и более совершенной исполнительской техники — и именно в танце, а не в пантомиме.

Лерхе любит конкретность в образе. Но не все характеры ей одинаково близки. В этнографических танцах она себя чувствует менее уверенно, чем в танцах второго отделения, которые можно было бы назвать «танцами бодрых и радостных настроений». В светлом костюме — голубое с белым — Лерхе передает под музыку Грига и радость солнечного дня, и веселье «девушки с мячом». Совсем по-новому она трактует и трафаретное «Яблочко» из «Красного мака», этот номер ассоциируется у нее с морской прогулкой. Степенным, неловким, деревенским подростком она выходит «на гулянку». Хорошо переданы детскость, наивность ребенка. Во всех танцах этого отделения исполнительнице не покидают радостное ощущение жизни и привлекающее зрителя чувство теплого, добродушного юмора.

В. Потапов.